

УДК 903.53 «638» (478)

**СКИФСКИЙ КУРГАН № 1 ГРУППЫ «ВОДОВОД»
НА ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ НИЖНЕГО ДНЕСТРА***Виталий Синика¹, Николай Тельнов²*¹ Приднестровский государственный университет имени Т.Г. Шевченко
Приднестровье, 330025, Tiraspol, Oktiabria St., 128² Институт культурного наследия АН РМ
Молдова, MD-2001, Kishinev, Stefan cel Mare, Bd.1
e-mail: eminak2007@gmail.com

В 2015 г. сотрудниками научно-исследовательской лаборатории «Археология» Приднестровского государственного университета имени Т.Г. Шевченко (г. Тирасполь) было начато исследование курганной группы «Водовод», расположенной в 4 км к северо-востоку от западной оконечности с. Глиное Слободзейского района на левобережье Днестра. Группа интенсивно распаивается, в настоящее время сохранились остатки пяти насыпей. В 2015 г. был исследован курган № 1 группы «Водовод», располагавшийся к югу и в непосредственной близости от изгиба ирригационного канала, давшего название группе. В ходе раскопок были изучены два скифских погребения.

Ниже приводится описание кургана, обоих захоронений, погребального инвентаря, а также анализ полученных материалов.

Курган 1 группы «Водовод» копался параллельными траншеями с использованием техники. Были разбиты три бровки по линии запад – восток шириной по 0,6 м. Длина Центральной бровки составляла 44 м, северной и южной бровок – по 40 м, расстояние между бровками по 6 м (рис. 1).

В западной части кургана, на дне кольцевой околокурганной выемки, обнаружены фрагменты красноглиняных (мелкие части горловин) и светлоглиняных (части ручек) греческих амфор. В 12 м на юг и в 10 м на восток от R₀ на уровне древнего горизонта был найден фрагмент песчаникового абразива размерами 4,3 x 3,2 x 3,7 см.

Как показали исследования, насыпь кургана 1 группы «Водовод», состоявшая из тёмно-серого чернозёмного грунта с небольшой примесью материкового суглинка, была сооружена в один приём над основным скифским погребением 2. Высота сохранившейся части насыпи, разрушенной распашкой и грабительскими перекопами, на момент раскопок достигала 0,65 м над древним горизон-

том. Первоначальные размеры кургана 1 определяются по внутреннему краю кольцевой околокурганной выемки, откуда брался грунт для сооружения насыпи. Его диаметр составлял около 18 м. Ширина выемки достигала 5 м. Первоначальная высота насыпи была, очевидно, не менее 1,5 м, но курган должен был визуально казаться ещё выше, так как был сооружён на естественной возвышенности.

В 11 м на юг от основного погребения в дне околокурганной выемки была выкопана яма впускного погребения 1. Оба захоронения ограблены в древности.

Погребение 1 (впускное, скифское) находилось в 12 м на юг от R₀. В околокурганной выемке была прослежена яма подпрямоугольной формы размерами 1,75 x 0,6 м и глубиной – 1,3 м от R₀. Длинной осью яма ориентирована по линии запад-северо-запад – восток-юго-восток (рис. 2/1,2).

Погребение ограблено.

В заполнении обнаружены перемещённые кости мужчины 35-50 лет¹. Судя по сохранившимся *in situ* правой малой берцовой кости и правой лучевой кости, погребённый лежал в вытянутом положении на спине, головой на запад-северо-запад.

Погребение 2 (основное, скифское) находилось в 3 м к югу от R₀.

На уровне древнего горизонта был зафиксирован двусторонний материковый выкид, уложенный двумя дугами к северу и к югу от погребальной ямы. К северу от погребения выкид имел длину 8 м и ширину до 2,7 м, к югу – длину 9,6 м и ширину до 3,8 м. Максимальная толщина выкида достигала не менее 0,35 м, его верхняя часть выкида была распашана (рис. 1).

Вокруг погребения была выстлана камышом площадка подовальной формы длиной

¹ Здесь и далее определения доктора биологии С. Лукасик (Университет им. А. Мицкевича, г. Познань, Польша).

8,3 м (по линии запад – восток) и шириной 6,5 м (по линии север – юг) (рис. 1).

Яма прямоугольной формы размерами 2,85 x 2,35 м по дну и глубиной 2,9 м от древнего горизонта (-3,54 м от R₀), ориентированная по линии запад – восток, была перекрыта деревом. Перекрытие поперечное, в виде плах шириной 0,1-0,15 м, лежащих по линии север – юг, было накрыто настилом из камыша. Стенки ямы расширяются ко дну (рис. 2/3, 4).

Погребение ограблено.

Костяк человека возрастом более 20 лет лежал в вытянутом положении на спине, головой на запад, ближе к северной стенке ямы. Судя по сохранившимся *in situ* костям (позвонок, крыльям таза, левому запястью), руки были вытянуты вдоль тела, а ноги – прямыми.

Состав и расположение инвентаря. Справа от костяка зафиксирован тлен от деревянного блюда подовальной формы длиной 0,95 м и шириной 0,47 м, на котором лежали кости крупного рогатого скота – две ноги, лопатка и рёбра. В западной части блюда найден железный нож с роговой рукоятью (1). Под левым крылом таза обнаружены фрагменты железного ножа. В придонном заполнении ямы, в 0,2 м выше этой находки, был найден фрагмент роговой рукояти ножа (2). У левого бедра, в слое тлена от берестяного колчана шириной до 0,12 м, находились бронзовые наконечники стрел (3). Часть наконечников из колчанного набора была перемещена при ограблении, они обнаружены возле остатков колчана, а также правее левого коленного сустава. В области левой ступни стоял чернолаковый кубковидный канфар (4). У восточной стены ямы, ближе к северо-восточному углу, обнаружен железный вток (5) (рис. 2/3). Также в перемещённом заполнении ямы было найдено ещё два железных втока (6, 7): первый на глубине – 3,2 м от R₀ (в 1,45 м от восточной стенки и в 0,95 м от южной стенки), второй – на глубине – 3,36 м от R₀ (в 1,2 м от восточной стенки и в 1,2 м от южной стенки), а также втулка железного наконечника копья (8) – на глубине – 3,4 м от R₀ (в 1,2 м от восточной стенки и в 0,65 м от южной).

Описание находок:

1. Железный нож (на деревянном блюде) со слабоизогнутой спинкой и с роговой рукоятью, состоящей из двух пластин, соединённых с черенком двумя железными заклёпками. Общая длина сохранившейся части ножа 145 мм, длина лезвия – 88 мм, длина сохранившейся части черенка 42 мм. Ширина лезвия

ножа 22 мм, толщина лезвия – 4,5 мм. Ширина черенка 15-18 мм, толщина рукояти вместе с пластинами-накладками ок. 11 мм. Ширина пластины рукояти до 15 мм, толщина – 4,5 мм, длина сохранившейся части – 46 мм. Сохранившаяся длина заклёпок до 8 мм, диаметр – 3 мм, диаметр шляпки – 5,5 мм (рис. 3/2).

2. Железный нож с роговой рукоятью. От него сохранилась часть рукояти и четыре фрагмента лезвия. На фрагменте черенка сохранились остатки двух роговых пластин, соединённых двумя заклёпками. Длина сохранившейся части рукояти 22 мм, ширина – 10 мм, толщина рукояти вместе с пластинами – 10 мм. Длина заклёпок 12 мм, диаметр – 3 мм, диаметр шляпок – ок. 5 мм. Ширина лезвия ножа более 21 мм (рис. 3/7).

3. Бронзовые трёхлопастные наконечники стрел (43 экз.) с треугольной головкой и выделенной втулкой. На втулках 16 наконечников присутствуют отверстия. Во втулках всех наконечников на момент обнаружения зафиксированы остатки древков. Длина наконечников – 34,7-40,5 мм, длина втулок – 14-21 мм, диаметр втулок – 4,9-6,6 мм (рис. 3/8-12).

4. Чернолаковый кубковидный канфар (*cup-kantharos*). Ножка и ручки отбиты в древности; места изломов затёрты. На корпусе с одной стороны – глубокие вертикальные и наклонные царапины, образовавшиеся вследствие длительного трения о твёрдый предмет.

Внутренняя поверхность дна украшена углублённым орнаментом. В центре расположены две разорванные циркульные окружности диаметром 6 мм и 11 мм. Вокруг них нанесён штампованный орнамент в виде трёх-четырёх кругов мелкой насечки. Внешний диаметр орнамента 55 мм, внутренний – 41 мм; ширина одного ряда насечки до 2 мм.

Сохранившаяся высота канфара до 80 мм, глубина сосуда 73 мм, диаметр верхнего края венчика 81-81,5 мм, максимальный диаметр венчика 96-96,8 мм, диаметр узкой средней части тулова 70-70,2 мм, максимальный диаметр тулова на уровне ручек 84 мм, диаметр основания ножки 31-32 мм. Высота цилиндрической части венчика – ок. 6 мм, высота изогнутой части венчика 20 мм; высота узкой средней части тулова ок. 18 мм, высота нижней части 34 мм; высота сохранившейся части ножки до 2 мм. Толщина венчика 3,6 мм (рис. 3/1).

5. Железный цилиндрический вток, свёрнутый из плоской пластины. Длина втока 120 мм, диаметры окончаний 14 мм и 20 мм,

диаметры отверстий – 11-15 мм (вверху) и 7 мм (внизу) (рис. 3/6).

6. Железный цилиндрический вток, свёрнутый из плоской пластины. Длина втока 168 мм, диаметры окончаний 12-13 мм и 17-18 мм, диаметры отверстий – 11-12 мм (вверху) и 6-7 мм (внизу) (рис. 3/4).

7. Железный цилиндрический вток, свёрнутый из плоской пластины. Длина втока 120 мм, диаметры окончаний 15 мм и 15-16 мм, диаметры отверстий – 11 мм (рис. 3/5).

8. От железного наконечника копья сохранилась коническая втулка. Длина сохранившейся части изделия 110 мм, диаметры окончаний – 17-19 (в месте излома) и 31 мм, диаметры отверстий 8 мм (вверху) и 18 мм (внизу). Во втулке сохранились остатки древка (рис. 3/3).

При анализе полученных материалов, в первую очередь, обращает на себя внимание наличие камышового настила, уложенного на уровне древнего горизонта над основным захоронением в кургане. До настоящего времени ни в Поднепровье, ни в Северо-Западном Причерноморье подобного подкурганного «сооружения» зафиксировано не было. По всей видимости, настил из камыша овальной формы, вписанный в прямоугольник размерами 53,55 м², вместе с двусторонним материковым выкидом составлял единый элемент оформления подкурганной площадки. Нет сомнений, что этот настил не являлся перекрытием погребальной ямы захоронения 2: во-первых, яма была перекрыта деревом, а во-вторых, камыш, очевидно, не мог удерживать грунт от попадания в заполнение ямы.

В своё время при анализе курганных конструкций В.С. Ольховский заметил, что «после герметизации погребального сооружения центр подкурганной поверхности... иногда выстилал камышом» [1]. При этом исследователь указал на курган Казённая Могила в Поднепровье и курганы Елизаветовского могильника на Нижнем Дону. На последнем памятнике перекрытие центральной части подкурганного пространства «чаканом» (разновидностью камыша) отмечено в Ушаковском кургане первой половины IV в. до н.э. [2] и в 8-м Пятибратнем кургане [3], сооружённом либо в 355-335 гг. до н.э. [4], либо в 345 г. до н.э. [5]. Также камыш зафиксирован в ряде других курганов Елизаветовского могильника: в насыпи (?) кургана № 14 (1909 г.) [6]; на древнем

горизонте кургана № 1 (1908 г.) [7]; на выкиде курганов №№ 9, 10 (1909 г.) [8], №№ 1, 4, 16, 35 (1911 г.) [9]; по краям погребальных камер курганов № 2 (1908 г.) [10], №№ 2 и 11 (1909 г.) [11]; над погребальными ямами курганов № 14 (1909 г.) [12] и № 6 (1911 г.) [13]. Все перечисленные курганы суммарно датируются в пределах V-IV вв. до н.э.

Относительно кургана Казённая Могила в Нижнем Поднепровье заметим, что в единственной тезисной публикации комплекса упоминаний о камышовом настиле нет [14]. Однако в отчёте о раскопках содержится информация о том, что камыш использовался при сооружении этого кургана трижды. На первом этапе (до досыпки) был устроен овальный настил размерами до 20 м (и в широтном, и в меридиональном направлениях; при этом форма настила была именно овальной, а не круглой), перекрывавший основную входную яму катакомбы, прилегающую поверхность и материковый выкид. Второй слой камышового настила, связанный с первичной насыпью, находился на 1,8-1,9 м выше первого слоя. Он имел также овальную форму, был вытянут по линии запад – восток, и достигал длины 25 м и ширины 12-13 м. При совершении подзахоронения при помощи впускной входной ямы (с сооружением которой связана досыпка) на первую насыпь был уложен камыш, перекрывавший отдельные участки первичной насыпи [15].

Также обращает на себя внимание наличие в захоронении 1/2 группы «Водовод» у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра трёх втоков и фрагмента втулки наконечника копья. По всей видимости, эти находки свидетельствуют о том, что в погребение было положено не менее трёх копий/дротиков. Помещение в захоронение одновременно трёх копий представляет большую редкость для степей Северо-Западного Причерноморья. Так, в Подунавье известны два погребальных комплекса с тремя копьями – захоронение 27/1 у с. Нагорное [16] и погребение из г. Измаил [17]. На правобережье Нижнего Днестра три копья обнаружено только в захоронении 7/4 у пгт. Суворово [18]. В этой связи, у нас нет сомнений, что погребение 2 кургана 1 группы «Водовод» принадлежало знатному воину, о чём, наряду с размерами погребальной ямы, свидетельствует колчаный набор, состоявший не менее чем из 43 стрел.

Для определения времени сооружения кургана 1 группы «Водовод» наибольшее значение имеет кубковидный чернолаковый кан-

фар (cup-kantharos). Ближайшая его аналогия (с учётом метрических характеристик и орнамента внутри, состоящего из двух окружностей и нескольких кругов мелкой насечки) происходит из колодца в квадрате С 12: 2 на Афинской Агоре, заполнявшегося во второй – третьей четверти IV в. до н.э. [19]¹. Канфар из этого комплекса, аналогичный найденному в погребении 1/2 группы «Водовод» на левобережье Днестра, датирован второй четвертью IV в. до н.э. [20]. С учётом следов длительного использования, присутствующих на нашем канфаре, его попадание в захоронение мы относим к третьей четверти IV в. до н.э.

В связи с указанным повышением датировки комплекса обратим внимание, что в греческой метрополии амфоры, чернолаковая посуда, светильники, туалетные сосуды и многое другое являлись предметами широкого потребления, т.е. весьма распространённым и ежедневно доступным товаром. В этой среде повреждённая (или «затёртая») посуда теряла всякую ценность сразу же после утраты любого признака своей эстетической привлекательности. В результате эта посуда превращалась в мусор, заполнявший, в частности, цистерны Афинской Агоры.

Совершенно иная ситуация складывается в варварской среде – фракийской, скифской, меотской. В эту среду любой керамический импорт попадал только после транспортировки по морю, выгрузки товара из корабля, переноса его на склад в греческом городе-колонии. Разумеется, транспортные расходы и хрупкость товара увеличивали его стоимость, даже в том случае, если он реализовывался в самом городе. При этом цена товара для конечного покупателя всегда возрастала с учётом прибыли, ожидаемой продавцом. В том случае, если керамический импорт реализовывался за пределами греческого города-колонии (в степях Северного Причерноморья), его цена увеличивалась в прямой зависимости от расстояния, поскольку в неё включались дополнительные транспортные расходы и различные риски. Так или иначе, нет сомнений, что материальное выражение стоимости греческой столовой посуды у скифов Северного Причерноморья на момент приобретения было значительно выше, чем в греческой метрополии. Очевидный «парадный» характер этой посуды в скифском керамическом наборе, а также крайне ограничен-

ные возможности большинства скифского населения получить эту столовую посуду нашли своё отражение не только в незначительной распространённости греческих керамических импортов в рядовых скифских погребальных комплексах, но и в лепных подражаниях этим импортам. Всё это, по нашему мнению, свидетельствует о том, что длительное использование керамических импортов (в пределах четверти века) достаточно часто практиковалось скифами [21]. Именно поэтому у нас есть все основания повышать датировку каждого конкретного комплекса, в котором были обнаружены следы потёртости и ремонта на столовой посуде, в том числе и кургана 1 группы «Водовод».

Таким образом, публикуемый курган (с основным погребением № 2) был сооружён в третьей четверти IV в. до н.э., в это же время было совершено впускное захоронение № 1. На хронологическую близость основного и впускного комплексов указывает тот факт, что они оба были ограблены. Грабители безошибочно вышли не только на основное погребение в центре кургана, но и на впускное, расположенное в 8 м к югу от первого.

Введение в научный оборот скифского кургана № 1 группы «Водовод» в настоящей работе, как и недавняя публикация погребения 4/6 группы «Сад», датированного второй половиной IV в. до н.э. [22], имеют самое прямое отношение к проблеме непрерывного присутствия скифского населения в данном регионе в IV-II вв. до н.э.

С одной стороны, у с. Глиное Слободзейского района в 1995-2012 гг. был исследован скифский могильник III-II вв. до н.э., в составе которого нет курганов IV в. до н.э., если не считать некоторых комплексов, дата которых может определяться концом IV – первой четвертью/третью/половиной III в. до н.э. [23]. С другой стороны, в настоящее время в составе курганных групп «Сад» и «Водовод», расположенных в непосредственной близости от указанного могильника III-II вв. до н.э., зафиксированы скифские захоронения, дата которых не выходит за пределы IV в. до н.э. Несмотря на то, что исследование различных курганных групп у с. Глиное Слободзейского района ещё далеко от своего завершения, уже в настоящее время, по нашему мнению, вопрос о существовании хронологической «лакуны», в частности, в пределах III в. до н.э., в исторической картине степей Нижнего Поднестровья можно считать закрытым.

¹ Благодарим за консультацию к.и.н. Т.В.Егорову (МГУ им. М.В.Ломоносова, г. Москва, РФ)

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Ольховский В.С. Погребально-поминальная обрядность населения степной Скифии (VII-III вв. до н.э.) / Валерий Сергеевич Ольховский. – М.: Наука, 1991. – С. 123-124.
2. Шилов В.П. Ушаковский курган / В.П. Шилов // Советская археология. – 1966. – № 1. – С. 178, 180, 191.
3. Шилов В.П. Раскопки Елизаветовского могильника в 1959 г. / В.П. Шилов // Советская археология. – 1961. – № 1. – С. 155.
4. Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы керамической тары VII-II веков до н.э. / Сергей Юрьевич Монахов. – Саратов: Саратовский университет, 1999. – С. 362.
5. Полин С.В. Скифский Золотобалковский курганный могильник V-IV вв. до н.э. на Херсонщине / Сергей Васильевич Полин. – К.: Издатель Олег Филук, 2014. – С. 434-435.
6. Миллер А.А. Раскопки у станицы Елисаветовской в 1911 году / А.А. Миллер // Известия Императорской Археологической комиссии (далее – ИИАК). – 1914. – Вып. 56. – С. 234.
7. Миллер А.А. Раскопки в районе древнего Танаиса / А.А. Миллер // ИИАК. – 1910. – Вып. 35. – С. 93.
8. Там само. – С. 102, 104.
9. Миллер А.А. Раскопки у станицы Елисаветовской в 1911 году / А.А. Миллер // ИИАК. – 1914. – Вып. 56. – С. 222, 225, 235, 244.
10. Миллер А.А. Раскопки в районе древнего Танаиса / А.А. Миллер // ИИАК. – 1910. – Вып. 35. – С. 93, 96.
11. Там само. – С. 98, 105.
12. Там само. – С. 106.
13. Миллер А.А. Раскопки у станицы Елисаветовской в 1911 году / А.А. Миллер // ИИАК. – 1914. – Вып. 56. – С. 230.
14. Бидзиля В.И. Скифский курган «Казённая могила» / В.И. Бидзиля // Новейшие открытия советских археологов. Тез. докл. конф., посвящ. 250-летию АН СССР. Часть II. – К.: Институт археологии АН УССР, 1975. – С. 16-18.
15. Бидзиля В.И. Отчёт о работах Запорожской экспедиции за 1974 год / В.И. Бидзиля, С.Н. Ляшко, М.М. Никитенко, В.В. Отрощенко, И.П. Савовский, В.А. Томашевский // Архив Института археологии НАН Украины (Киев). – № 1974/10. – 1974. – С. 96-99.
16. Андрух С.И. Курганы у с. Плавни в низовьях Дуная / С.И. Андрух, А.О. Добролюбовский, Г.Н. Тощев. – Одесса: Монография депонирована в ИНИОН АН СССР 13.06.1985 г., № 21110. – С. 67, рис. 26/5-7.
17. Паламарчук С.В. Скифские захоронения из курганов в г. Измаил и у с. Камышовка / С.В. Паламарчук, В.С. Синика // Stratum plus. – 2014. – № 3. – С. 294-295, рис. 2/1-5.
18. Синика В.С. Скифский курганный могильник у пгт. Суворово на правом берегу Нижнего Днестра / В.С. Синика // Российская археология. – 2007. – № 4. – С. 176, рис. 4/5-7.
19. Sparkes B.A., Talcott L. Black and plain pottery of 6th, 5th and 4th centuries B.C. (The Athenian Agora. Vol. XII). Part 1: Text. Part 2: Indexes and illustrations / B.A. Sparkes, L. Talcott. – Princeton, NJ: Princeton Academic Press, 1970. – P. 386.
20. Ibid. – P. 283, №№ 657, 658, pl. 28.
21. Тельнов Н.П. Скифский могильник III-II вв. до н.э. у с. Глиное (Археологические памятники Приднестровья. III) / Н.П. Тельнов, И.А. Четвериков, В.С. Синика. – Тирасполь: Stratum plus, 2016. – С. 937-945.
22. Синика В.С. Скифское погребение с литиком-скарабеоидом с левобережья Нижнего Днестра / В.С. Синика, Н.П. Тельнов // Стародавнє Причорномор'я. – Вип. XI. – Одеса: Одеський національний університет імені І.І. Мечникова. – 2016. – С. 492-493.
23. Тельнов Н.П. Скифский могильник III-II вв. до н.э. у с. Глиное (Археологические памятники Приднестровья. III) / Н.П. Тельнов, И.А. Четвериков, В.С. Синика. – Тирасполь: Stratum plus, 2016. – С. 965.

Синика Виталий, Тельнов Николай Скифский курган № 1 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра

В статье публикуются и анализируются материалы, полученные при исследовании скифского кургана 1 группы «Водовод» у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра. На уровне древнего горизонта над основным захоронением в кургане был уложен камышовый настил. Аналогичные «сооружения» до настоящего времени были известны в курганах Казённая Могила в Нижнем Поднепровье и под насыпями Елизаветовского могильника на Нижнем Дону. Основное и впускное погребения кургана были ограблены в древности. В основном захоронении обнаружены чернолаковый кубковидный канфар, 43 бронзовых наконечника стрел, два железных ножа с роговыми рукоятками, фрагмент железного наконечника копья и три втока копий/дротиков. На основании чернолакового канфара курган датируется третьей четвертью IV в. до н.э.

Ключевые слова: скифский курган, IV в. до н.э., настил из камыша, канфар, железные ножи, бронзовые наконечники стрел

Сініка Віталій, Тельнов Ніколай Скіфський курган № 1 групи «Водовод» на лівобережжі Нижнього Дністра

У статті публікуються й аналізуються матеріали, отримані під час дослідження скіфського кургану 1 групи «Водовод» біля с. Глине Слободзейського району на лівобережжі Нижнього Дністра. На рівні давнього горизонту над основним похованням у кургані було укладено очеретяний настил. Аналогічні «споруди» до теперішнього часу були відомі у курганах Казьонна Могила у Нижньому Подніпров'ї та під насипами Елизаветівського могильника на Нижньому Дону. Основне та впускне поховання кургану були пограбовані у давнину. У основному похованні виявлені чорнолаковий кубкоподібний канфар, 43 бронзових наконечника стріл, два залізні ножі з роговими руків'ями, фрагмент залізного наконечника спису та три втоки списів/дротиків. На підставі чорнолакового канфара курган датується третьою чвертю IV ст до н.е.

Ключові слова: скіфський курган, IV ст. до н.е., настил з очерету, канфар, залізні ножі, бронзові наконечники стріл

Sinika Vitalij, Telnov Nicolai Scythian barrow № 1 of the group «Vodovod» on the left bank of the Lower Dniester

In the article are published and analyzed materials from the Scythian barrow 1 group «Vodovod» near Glinoe village, Slobodzeyia district, on the left bank of the Lower Dniester. At the level of the ancient horizon above the main burial of the barrow

was put the flooring from reed. Until now similar «structures» have been known in the barrows Kazionnaia Mogila in the Lower Dnieper region and under mounds of under Elizavetovskij cemetery in the Lower Don region. The main and secondary burials in the barrow were robbed in antiquity. The main burial contained black-glazed cup-kantharos, 43 bronze arrowheads, two iron knives with handle from the horn, a fragment of an iron spear and three finials of spears/javelins. Based on the black-glazed kantharos barrow 1 group «Vodovod» is dated by the third quarter of the 4th century BC.

Keywords: Scythian barrow, 4th century BC, flooring from reed, kantharos, iron knives, bronze arrowheads

Рецензенти:

Гаврилюк Н.О., д.і.н., ст. наук. співр.

Гребенников Ю.С., к.і.н., доцент

Надійшла до редакції 19.10.2016 р.

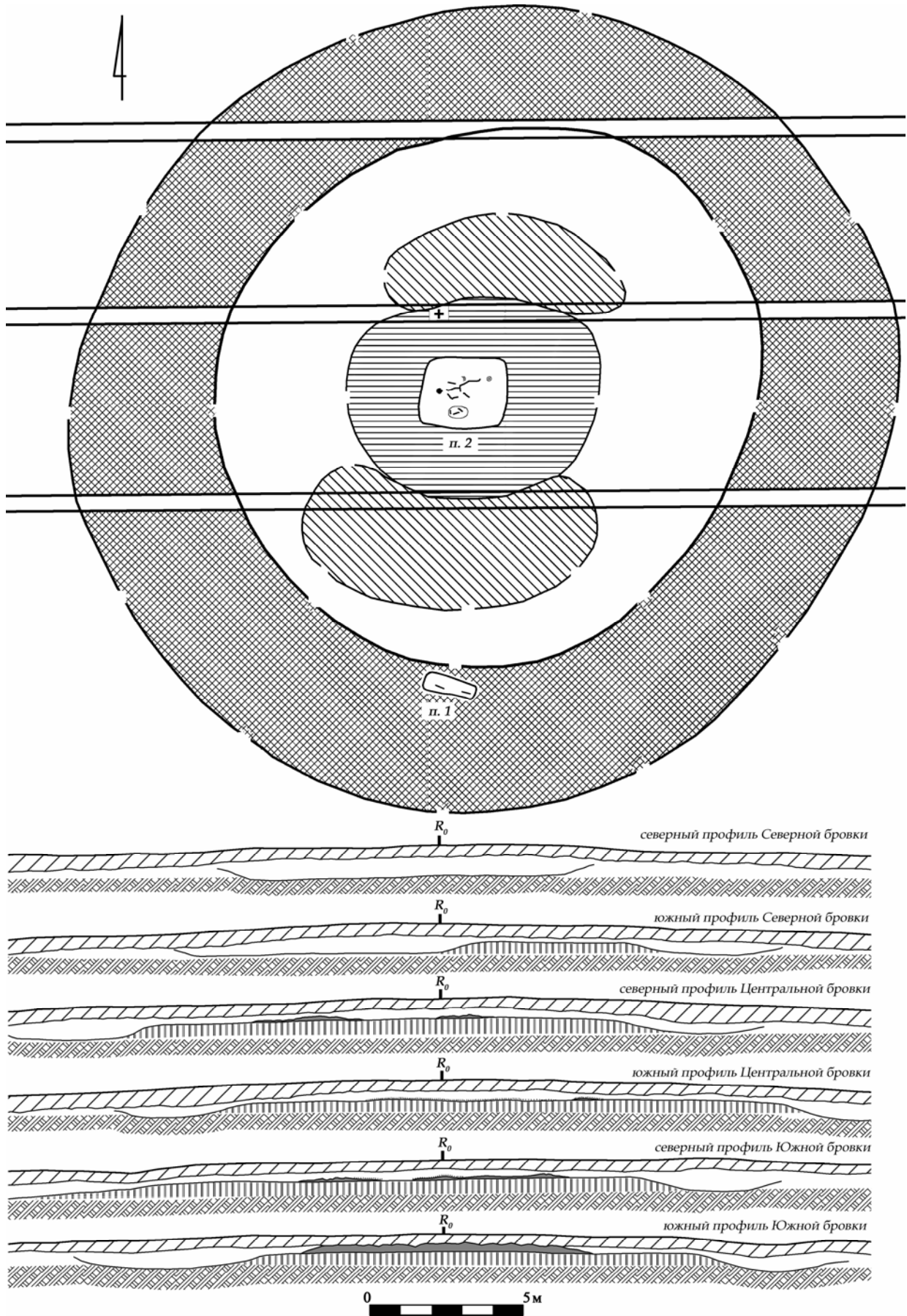

Рис. 1. План и профили кургана 1 группы «Водовод» у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра

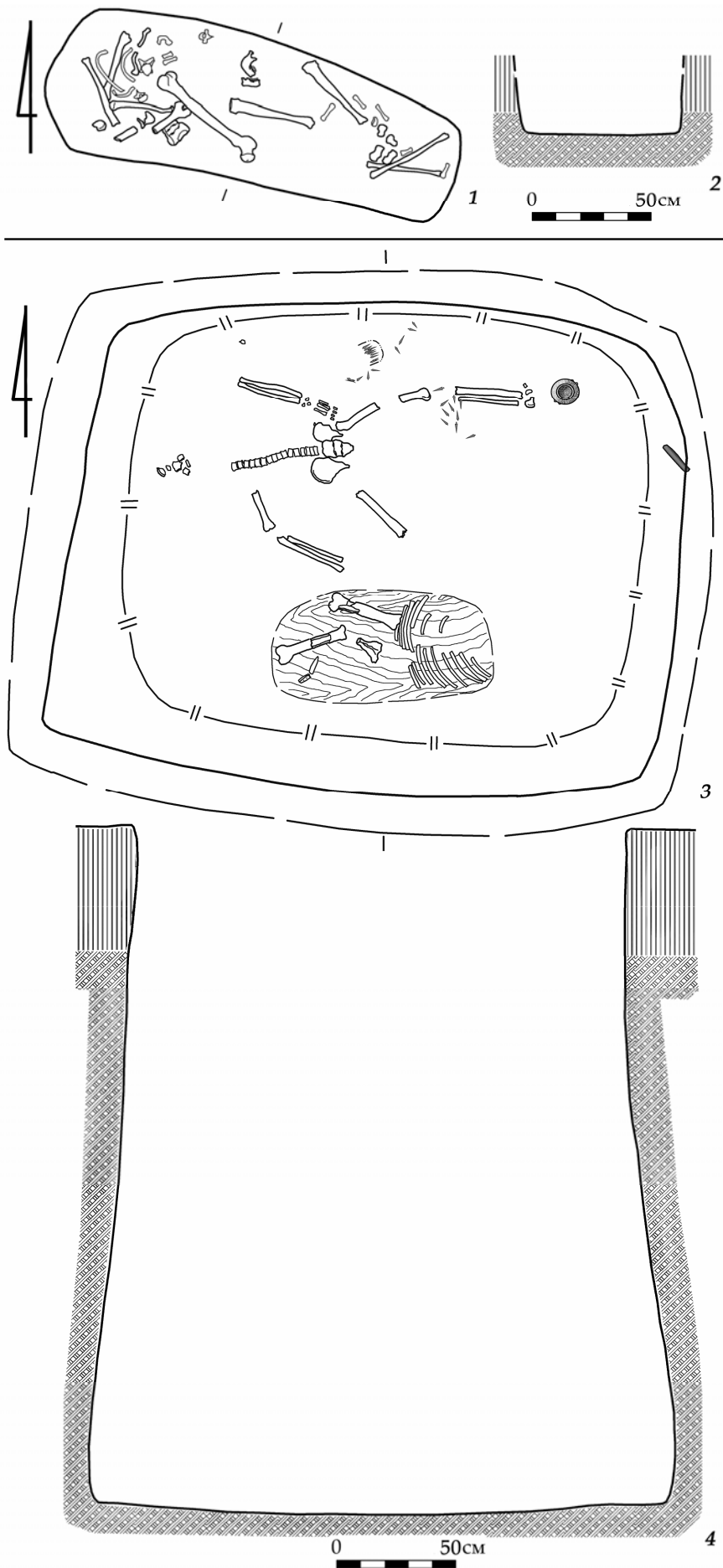

Рис. 2. Погребения 1 (1, 2) и 2 (3, 4) кургана 1 группы «Водовод»

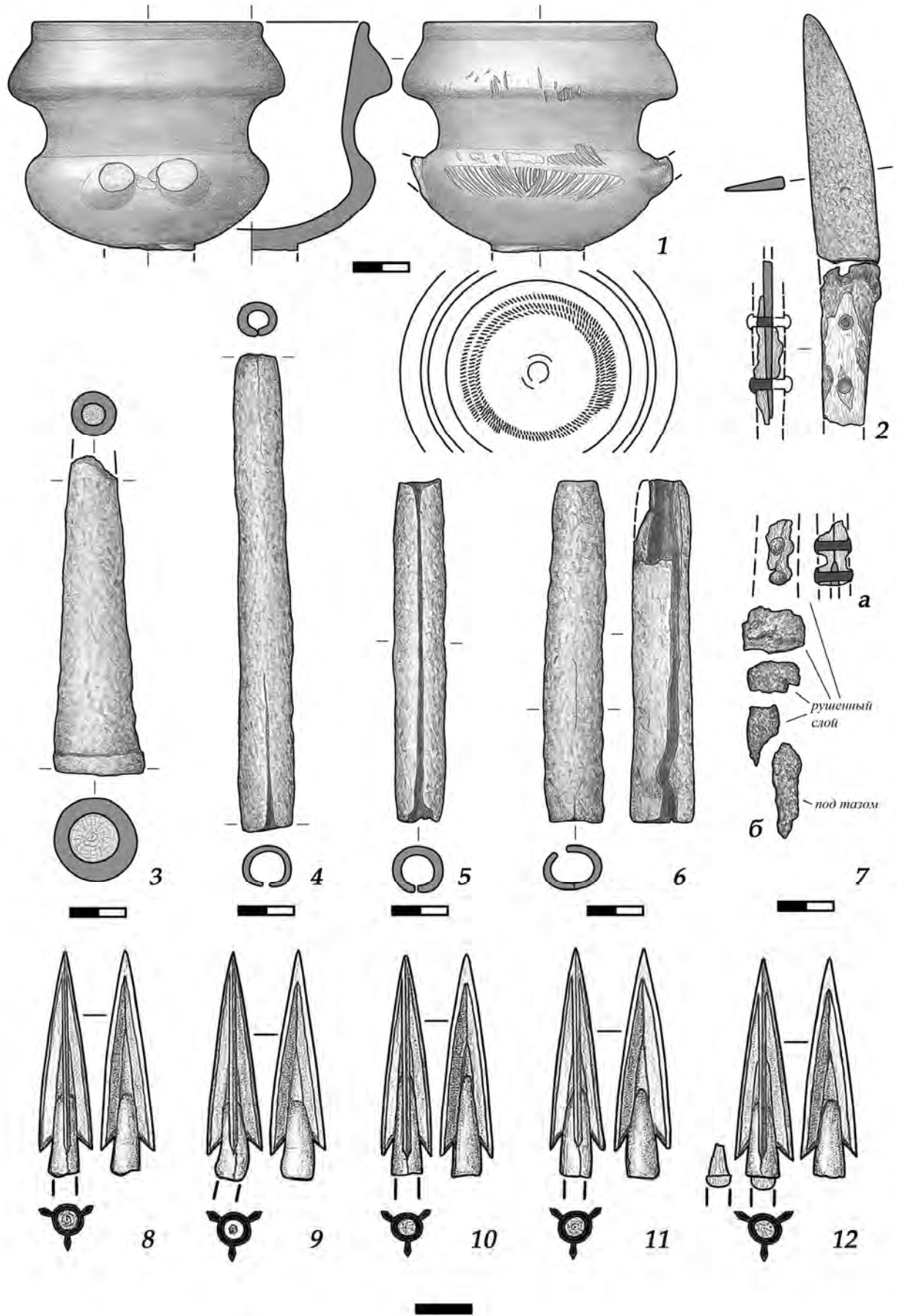

Рис. 3. Инвентарь погребения 2 кургана 1 группы «Водовод»